

дарю всех тех, которые брали на себя труд читать «Московский журнал» <. . .> Драма кончилась, и занавес опускается». В этих условиях драматургическая поэтика продолжала оказывать влияние на другие роды литературы. Сращение лирического и драматургического компонентов определило, например, поэтику ломоносовской оды.²

В создании стиля русских прозаических жанров важную роль играла изобразительная сторона. Нравоописательный очерк, появившийся на страницах «Трудолюбивой пчелы» А. П. Сумарокова, а затем в журналах Н. И. Новикова, складывался «в форме воссоздания жизненной ситуации, сценки, «зарисовки с натуры».³ При этом повествователь часто оставался в роли стороннего наблюдателя и был сродни театральному зрителю. Принцип сценичности отчетливо выражен, например, в памфлетной статье Сумарокова «О неестественности», в которой автор создает сатирическую сценку, наблюдая в окно похоронную процессию и фиксируя поведение ее участников. З. В. Лукичева отмечает, что стиль этой статьи — прямое следствие практики Сумарокова-драматурга.⁴

Сумароков показывает, каким образом похороны — «сия важная трагедия» — превратились «в комедию или паче в игрище». После описания этой сценки он приводит ее объяснение. Статья оказывается направленной против стихотворцев, следующих в своем творчестве правилам, но не вдохновению. Они, «нимало не входя в страсть <. . .> пишут только то, что им скажут умствование и невежество, не спрашиваясь с сердцем или паче не имея удобства подражать естества природе».⁵ Очевидно, что в этой статье Сумарокова так же, как в его первых комедиях, сюжет имеет второстепенное значение.⁶ На первом плане — памфлетные фигуры.

Принцип изображения сатирической сценки как бы со стороны, без вмешательства рассказчика в ее ход, даже если рассказ ведется от первого лица, характерен также для многих очерков, опубликованных на страницах «Всякой всячины» (1769): «Ездил я недавно обедать за Москворечье. . .» (с. 17—22), «Привычка есть второе естество» (с. 69—72), «Поехал я одинажды ко другу моему. . .» (с. 451—454).

Некоторые очерки, в которых описательность при изображении статичного персонажа становилась художественным приемом, еще более отчетливо обнаруживают связь с пространственными искусствами — с драматургией и живописью. Несколько таких очерков, названных «картинамп», опубликовано в «Трутне» (1770)

² См.: Сазонова Л. И. О драматургическом компоненте в одах Ломоносова // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 368—374.

³ Лукичева З. В. К вопросу о возникновении русского нравоописательного очерка // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1980. Вып. 4. С. 10. (ЛГПИ им. А. И. Герцена).

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Трудолюбивая пчела. СПб., 1759. Апрель. С. 239—240.

⁶ Лукичева З. В. Указ. соч. С. 7—8.